

ИММИГРАНТЫ В ГЕРМАНИИ

В объединившейся Европе, где сняты почти все барьеры, жители стран, входящих в Евросоюз могут жить и работать там, где им пожелается. Казалось бы, это тот идеал свободы, к которому давно стремились. Но, увы, свобода передвижения снимает далеко не все проблемы. Во-первых, Евросоюз – это ещё не весь мир. И существуют страны, жители которых, чтобы обосноваться в одной из европейских стран, должны отвечать некоторым обязательным требованиям. Ну, скажем, входить в категорию контингентных беженцев. В их число входят евреи их республик бывшего Советского Союза. В 1991 году правительство объединённой Германии принимает решение о признании евреев из СССР контингентными беженцами, приёме их в ФРГ и (в идеале) воссоздании численности еврейской общины такой, какой она была до памятной «хрустальной ночи» 1938 года. А именно около 600 тысяч человек. К слову сказать, в 1991 году в Германии жили 30 тысяч евреев.

С тех пор прошло 20 лет. Это достаточный срок, чтобы подвести некоторые итоги. Так сколько же евреев проживает на территории Германии сегодня, в 2012 году? А вот на этот вопрос ответить достаточно сложно. Германия приняла около 200 тысяч еврейских беженцев из республик бывшего СССР. Но! Среди них не только сами евреи, но во многих случаях и их нееврейские супруги. Приехав в Германию, я узнала, что еврейство – не национальность, а вероисповедание. Ну, в каком-то

смысле такое толкование имеет место быть. Хотя в СССР, а затем и в России до последнего времени «еврей(ка)» вписывалось именно в графу «национальность»

Мне не отказали в праве на эмиграцию, хотя на вопрос о религиозной принадлежности я честно написала «неверующая». Зато в еврейской общине от меня тут же открестились, поскольку еврейка я только по отцу. Таким образом, приехав в Германию как еврейская эмигрантка, ни в какой еврейской общине я не числюсь.

Так что формально на территории Германии проживает сегодня около 120 тысяч евреев по вероисповеданию.

Многие молодые люди считают свою еврейскость скорее семейной и культурной, чем религиозной. Однако это необязательно плохо, говорят некоторые эксперты. Вера – это только часть сложного набора факторов, которые определяют новое еврейское население Германии.

«Они – евреи, - говорит Ирена Рунг, восточная немка, возглавляющая Еврейскую культурную ассоциацию Берлина. – Одни религиозны, другие нет. Одни любят пиво, другие – водку. Но все они – евреи».

Я бы сказала, что вопрос национальной или религиозной принадлежности к еврейству – это самоидентификация, которую каждый определяет для себя сам.

Молодое поколение гораздо легче ассимилируется в немецкой среде, находит друзей, призвание, получает образование и считает Германию своей настоящей Родиной.

Сложнее со старшим поколением. Это люди с устоявшимися привычками. Многие из них уже в пенсионном возрасте, когда овладение немецким языком создаёт определённые трудности. Программы интеграции, предлагающие многочисленные курсы по изучению языка, признанию дипломов, повышению квалификации или приобретению новой профессии уже не для них. Но, коль скоро Германия приняла эту категорию мигрантов, нужны программы адаптации, социальной помощи, организации досуга и возможностей для участия в общественной жизни.

До сих пор речь шла о крайностях, то есть о тех, для кого интеграция не представляет сложностей и тех, для кого она... ну, скажем, не слишком актуальна.

Думаю, особое внимание нужно уделять людям среднего возраста. С одной стороны, это высокообразованные специалисты, которые могли бы принести большую пользу обществу, имея они возможности реализовать свой потенциал. С другой, именно им трудно найти своё место на рынке труда. И именно в этой категории самый большой процент безработных.

Конечно, сейчас многое делается в этом направлении. В частности, принятие нового закона о легализации образования, полученного за рубежом – и это очень важный шаг в правильном направлении.

Хотя далеко не последний!

Светлана Коростышевская